
ПОЛИТБЮРО И ДЕЛО РЮМИНА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Редакционный совет:
доктор исторических наук О. Б. Мозохин (председатель);
заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор П. С. Кабытов;
доктор исторических наук, профессор В. В. Кондрашин;
кандидат исторических наук, доцент Ю. А. Борисёнок

Издательская программа Фонда «Связь эпох»

П-50 **Политбюро и дело Рюмина:** сборник документов / составление и общая редакция
О. Б. Мозохина. — М. : Фонд «Связь Эпох» ; Издательский центр «Воевода», 2021. — 264 с.

ISBN 978-5-9907254-1-6

В сборнике документов отражен механизм принятия решений Политбюро ЦК ВКП(б) по реформированию органов государственной безопасности в начале 1950-х годов. Основанием к его проведению послужило заявление старшего следователя Следственной части по особо важным делам МГБ СССР М. Д. Рюмина. В октябре 1951 г. Рюмин был утвержден на должность заместителя министра госбезопасности, однако через год, за неспособность раскрыть «Дело Абакумова» и «Дело врачей», отстранен от работы в МГБ. После смерти Сталина он был арестован и в июле 1954 г. за фальсификацию следственных материалов постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян.

УДК
94(47).084.8
ББК 63.3(2)631

ISBN 978-5-9907254-1-6

Тираж 300 экз.

© Мозохин О. Б., сост., 2021
© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет, 2021
© ООО Издательский центр «Воевода», издание, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Историческое предисловие	8
Археографическое предисловие	20
Документы	
№ 1. Заявление старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина И. В. Сталину о нарушении законности при ведении следствия в органах государственной безопасности. 2 июля 1951 г.	25
№ 2. Дополнение к заявлению старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина И. В. Сталину о нарушениях законности при ведении следствия в органах государственной безопасности. 2 июля 1951 г.	28
№ 3. Выписка из протокола № 82 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о проверке заявления М. Д. Рюмина. 4 июля 1951 г.	29
№ 4. Объяснение В. С. Абакумова И. В. Сталину в связи с поданным заявлением М. Д. Рюмина. 7 июля 1951 г.	29
№ 5. Докладная записка членов комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по результатам проверки фактов, изложенных в заявлении старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина. 7 июля 1951 г.	41
№ 6. Докладная записка в комиссию Политбюро ЦК ВКП(б) от старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина. 10 июля 1951 г.	46
№ 7. Постановление Центрального Комитета ВКП(б) о неблагоприятном положении в МГБ СССР. 11 июля 1951 г.	48
№ 8. Служебная записка С. Д. Игнатъева И. В. Сталину о ходе ведения следствия по делу В. С. Абакумова. 7 августа 1951 г.	52
№ 9. Протокол допроса свидетеля М. Д. Рюмина. 14 августа 1951 г.	57
№ 10. Сопроводительная записка М. Д. Рюмина Г. М. Маленкову с приложением своего текста заявления на имя И. В. Сталина. 10 октября 1951 г.	73
№ 11. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) № 93 о назначении М. Д. Рюмина заместителем министра госбезопасности. 19 октября 1951 г.	85
№ 12. Письмо В. С. Абакумова на имя Г. М. Маленкова и Л. П. Берии. 14 ноября 1951 г.	85
№ 13. Выписка из протокола № 85 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о деле В. С. Абакумова. 12 февраля 1952 г.	87
№ 14. Письмо В. С. Абакумова на имя Г. М. Маленкова и Л. П. Берии. 12 марта 1952 г.	88

№ 15. Сопроводительная записка С. Д. Игнатъева И. В. Сталину с приложением протоколов допроса проведенных М. Д. Рюминым в отношении арестованных В. С. Абакумова и В. И. Комарова. 4 ноября 1952 г.	88	№ 31. Сопроводительное письмо заместителя начальника Лефортовской тюрьмы в Особый сектор ЦК КПСС с приложением письма заключенного М. Д. Рюмина на имя Г. М. Маленкова. 30 сентября 1953 г.	192
№ 16. Постановление СМ СССР о следствии в органах МГБ СССР. 13 ноября 1952 г.	105	№ 32. Сопроводительное письмо заместителя начальника Внутренней тюрьмы в секретариат ЦК КПСС с приложением письма заключенного М. Д. Рюмина на имя Г. М. Маленкова. 17 октября 1953 г.	195
№ 17. Докладная записка М. Д. Рюмина И. В. Сталину по делу террористов-врачей. 13 ноября 1952 г.	106	№ 33. Сопроводительное письмо заместителя начальника Внутренней тюрьмы в секретариат ЦК КПСС с приложением письма заключенного М. Д. Рюмина на имя Г. М. Маленкова. 14 ноября 1953 г.	198
№ 18. Докладная записка С. Д. Игнатъева И. В. Сталину о результатах исправления неблагополучного положения в МГБ СССР. Ноябрь 1952 г.	110	№ 34. Сопроводительное письмо начальника Внутренней тюрьмы в секретариат ЦК КПСС с приложением письма заключенного М. Д. Рюмина на имя Г. М. Маленкова. 28 ноября 1953 г.	201
№ 19. Письмо М. Д. Рюмина И. В. Сталину о своем участии в расследовании «Дела врачей». 23 февраля 1953 г.	120	№ 35. Докладная записка Р. А. Руденко и С. Н. Круглова Г. М. Маленкову об окончании следствия в отношении бывшего заместителя министра госбезопасности СССР М. Д. Рюмина. 9 февраля 1954 г.	204
№ 20. Сопроводительная записка Л. П. Берии Г. М. Маленкову с приложением протокола допроса А. И. Петровой. 17 марта 1953 г.	124	№ 36. Выписка из протокола № 59 заседания Президиума ЦК КПСС о деле Рюмина. 19 апреля 1954 г.	205
№ 21. Объяснительная записка начальника 3-го Управления МВД СССР С. А. Гоглидзе министру внутренних дел СССР Л. П. Берии о расследовании в МГБ СССР «Дела врачей». 26 марта 1953 г.	129	№ 37. Проект обвинительного заключения по делу М. Д. Рюмина. Апрель 1954 г.	206
№ 22. Объяснительная записка бывшего министра госбезопасности СССР С. Д. Игнатъева министру внутренних дел СССР Л. П. Берии о «Деле врачей». 27 марта 1953 г.	134	№ 38. Докладная записка председателя Верховного суда СССР А. А. Волина в ЦК КПСС с приложением копии приговора по делу Рюмина. 13 июля 1954 г.	225
№ 23. Рапорт начальника Следственной части по особо важным делам МВД СССР Л. Е. Влодзимирского министру внутренних дел СССР Л. П. Берии о дополнениях С. Д. Игнатъева к его объяснительной записке о «Деле врачей». 27 марта 1953 г.	140	№ 39. Выписка из протокола № 72 заседания Президиума ЦК КПСС об опубликовании в печати сообщения об итогах судебного процесса по делу Рюмина. 16 июля 1954 г.	233
№ 24. Записка Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлеченных по так называемому «Делу о врачах-вредителях». 1 апреля 1953 г.	143	№ 40. Справка по ходатайству о помиловании М. Д. Рюмина. 19 июля 1954 г.	233
№ 25. Постановление Президиума ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлеченных по «Делу о врачах-вредителях». 3 апреля 1953 г.	145	№ 41. Рассмотрение ходатайства о помиловании М. Д. Рюмина в Президиуме Верховного Совета СССР. 19 июля 1954 г.	241
№ 26. Передовая статья газеты «Правда» «Советская социалистическая законность неприкосновенна». 6 апреля 1953 г.	146	№ 42. Постановление Президиума Верховного Совета СССР о рассмотрении ходатайства о помиловании М. Д. Рюмина. 19 июля 1954 г.	242
№ 27. Письмо С. А. Мидцева Г. М. Маленкову о бывшем министре МГБ СССР С. Д. Игнатъеве. 9 апреля 1953 г.	150	№ 43. Докладная записка А. Волина с приложением текста сообщения в печати по итогам судебного процесса по делу Рюмина. 19 июля 1954 г.	242
№ 28. Заявление старшего следователя Следственной части по особо важным делам МВД СССР капитана Акимова о фальсификации следственных материалов М. Д. Рюминым. 10 апреля 1953 г.	152	№ 44. Выписка из протокола № 73 заседания Президиума ЦК КПСС о ходатайстве М. Д. Рюмина. 21 июля 1954 г.	243
№ 29. Сопроводительная записка Л. П. Берии Г. М. Маленкову с приложением протокола допроса бывшего заместителя министра государственной безопасности — начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР М. Д. Рюмина от 10–13 июня 1953 г. 25 июня 1953 г.	156	№ 45. Выписка из протокола № 73 заседания Президиума ЦК КПСС о проекте сообщения в печати по итогам судебного процесса по делу Рюмина. 21 июля 1954 г.	244
№ 30. Служебная записка Р. А. Руденко и С. Н. Круглова Г. М. Маленкову об окончании следствия в отношении бывшего заместителя министра госбезопасности СССР М. Д. Рюмина. 12 сентября 1953 г.	190	Комментарии	245
		Список сокращений	249
		Именной комментарий	250
		Указатель имен	258

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается документальное издание, являющееся продолжением серии сборников документов под условным названием «Политбюро». В первом была показана роль Президиума ЦК КПСС в расследовании дела Л. П. Берии, второй был посвящен деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности в борьбе с троцкистской оппозицией в СССР, третий — борьбе с вредительством на объектах промышленности СССР и т. д.¹

В настоящем сборнике документов публикуются материалы в отношении бывшего заместителя министра Министерства государственной безопасности СССР М. Д. Рюмина. Он выходит одновременно с другим сборником документов, который посвящен расследованию уголовного дела в отношении министра МГБ СССР В. С. Абакумова и др. Объединить эти сборники не удалось, слишком разные у них сюжеты, в связи с этим некоторые входящие в них документы дублируются, так как они касаются одновременно и того, и другого фигуранта.

Необходимо отметить, что отдельные документы по теме исследования публиковались ранее в сборниках документов: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3 томах. Том 1. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002; Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ (1917–1991). Справочник. М., 2003; Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953. М., 2007; Политбюро и органы государственной безопасности М., 2017, а также в публикации *Петров Н. В.* Заветы Сталина: «Бить, бить, смертным боем бить!» // Новая газета. 2011. 22 авг. № 92, и в других работах², посвященных нашему герою,

¹ *Мозохин О. Б., Попов А. Ю.* Политбюро и дело Берия. М., 2012; *Мозохин О. Б.* Политбюро и Лев Троцкий: в 2 кн. Прага, 2013; *Мозохин О. Б., Борисенко Ю. А., Галимзянова Е. Г.* Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством на объектах промышленности. М., 2014; *Мозохин О. Б., Кондрашин В. В.* Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с «вредительством» в военной промышленности СССР. М., 2016; *Мозохин О. Б.* Политбюро и органы государственной безопасности. М., 2017; *Мозохин О. Б., Кондрашин В. В., Попов А. Ю.* Политбюро и «вредительство». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР. М., 2018.

² См., например: *Брент Д., Наумов В.* Последнее дело Сталина. М., 2004; *Месяцев Н. Н.* Горизонты и лабиринты моей жизни. М., 2005. *Петров Н. В.* Бухгалтер — такой простой. О последнем фаворите Сталина, который занимался «Делом врачей» и делом «Маршал» — против Жукова // Новая газета. Спецвыпуск «Правда ГУЛАГа». 2010. 27 окт. № 18 (39); и др.

где анализируется его деятельность. Но все они не дают окончательного ответа на вопросы о мотивах принятия им тех или иных решений.

2 июля 1951 г. мало кому известный старший следователь Следственной части по особо важным делам МГБ СССР подполковник М. Д. Рюмин написал заявление И. В. Сталину о нарушениях законности при ведении следствия в органах государственной безопасности. В нем он сообщал, что министр госбезопасности В. С. Абакумов запретил ему допрашивать арестованного врача, профессора Я. Г. Этингера, в направлении «вскрытия его замыслов по террору» в отношении кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) А. С. Щербакова. Таким образом, следствие по этому делу было «смазано». Позже профессор умер, и его террористическая деятельность осталась нерасследованной.

По мнению Рюмина, министр имел склонность обманывать правительственные органы путем замалчивания серьезных недочетов в работе МГБ СССР. Кроме того, в Следственной части систематически и грубо нарушалось постановление ЦК ВКП(б) и советского правительства о ведении следствия. Показания арестованных под силой принуждений записывались с недопустимыми обобщениями, нередко искажающими действительность.

Рюмин высказал мнение, что Абакумов является опасным человеком для государства, работающим на таком важном участке, как МГБ СССР. По его мнению, внутри министерства на ключевые должности он поставил своих людей, которые «постепенно теряли партийность, превращаясь в его подхалимов» (см. док. № 1).

Ранее в отдельных публикациях высказывались предположения, что это заявление было написано по требованию Д. Н. Суханова — помощника члена Политбюро ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова — в его кабинете¹. Другое предположение — что Рюмин написал его в кабинете заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских кадров ЦК С. Д. Игнатьева² и т. д. Все эти версии вызывают большие сомнения, поскольку каких-либо документальных свидетельств или воспоминаний очевидцев этих событий авторы не предоставляют. Позже, уже после своего ареста, на допросе у Берии, Рюмин рассказал, что его вынудило написать это обращение (см. док. № 29).

Заявление Рюмина способствовало смещению Абакумова с должности. По словам А. Н. Поскребышева, помощника Сталина, вождем ругал себя за то, что согласился с предложенной Берией кандидатурой на пост министра, она его не устраивала. Однако была и другая причина смещения министра

¹ Михаил Дмитриевич Рюмин // Государственное управление в России в портретах. URL: <http://deduhova.ru/statesman/mihail-dmitrievich-ryumin/> и др.

² *Левченко В. И.* Абакумов Виктор Семенович. Помощник Маршала Советского Союза Берии Лаврентия Павловича. URL: <https://angelov.su/book/abakumov-viktor-semenovich-pomoschnik-berii>

№ 1. Заявление старшего следователя МГБ СССР²
М. Д. Рюмина И. В. Сталину о нарушениях
законности при ведении следствия в органах
государственной безопасности¹

2 июля 1951 г.

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

От старшего следователя МГБ СССР
подполковника Рюмина М. Д.

В ноябре 1950 года мне было поручено вести следствие по делу арестованного доктора медицинских наук профессора *Этингера*.

На допросах *Этингер* признался, что он являлся убежденным еврейским националистом и вследствие этого вынашивал ненависть к ВКП(б) и советскому правительству.

Далее, рассказав подробно о проводимой вражеской деятельности, *Этингер* признался также и в том, что он, воспользовавшись тем, что в 1945 году ему было поручено лечить тов. *Щербакова*, делал все для того, чтобы сократить последнему жизнь.

Показания *Этингера* по этому вопросу я доложил заместителю начальника Следственной части и вскоре после этого меня и тов. *Лихачева* вместе с арестованным *Этингером* вызвал к себе тов. *Абакумов*.

Во время «допроса», вернее, беседы с *Этингером*, тов. *Абакумов* несколько раз намекал ему о том, чтобы он отказался от своих показаний о злодейском убийстве тов. *Щербакова*. Затем, когда *Этингера* увели из кабинета, тов. *Абакумов* запретил мне допрашивать *Этингера* в направлении вскрытия его практической деятельности и замыслов по террору, мотивируя тем, что он — *Этингер* — «заведет нас в дебри». *Этингер* понял желание тов. *Абакумова* и, возвратившись от него, на последующих допросах отказался от всех своих признательных показаний, хотя его враждебное отношение к ВКП(б) неопровержимо подтверждалось материалами секретного подслушивания и показаниями его единомышленника арестованного *Ерозалимского*, который, кстати сказать, на следствии рассказал и о том, что *Этингер* высказывал ему свое враждебное отношение к тов. *Щербакову*¹.

¹ В тексте документа отчеркивания на полях произведены И. В. Сталиным.

² Первые семь строчек абзаца четырежды отчеркнуты слева на полях.

Используя эти и другие уликовые материалы, я продолжал допрашивать *Этингера*, и он постепенно стал восстанавливаться на прежних показаниях, о чем мною ежедневно писались справки для доклада руководству^I.

Примерно 28–29 января 1951 года меня вызвал к себе начальник *Следственной части по особо важным делам тов. Леонов* и, сославшись на указания *тов. Абакумова*, предложил прекратить работу с арестованным *Этингером*, а дело по его обвинению, как выразился *тов. Леонов*, «положить на полку»^{II}.

Вместе с этим я должен отметить, что после вызова *тов. Абакумовым* арестованного *Этингера* для него установили более суровый режим и он был переведен в Лефортовскую тюрьму, в самую холодную и сырую камеру. *Этингер* имел преклонный возраст — 64 года, и у него начались приступы грудной жабы, о чем 20 января 1951 года в следственную часть поступил официальный врачебный документ, в котором указывалось, что «в дальнейшем каждый последующий приступ грудной жабы может привести к неблагоприятному исходу»^{III}.

Учитывая это обстоятельство, я несколько раз ставил вопрос перед руководством *Следственной части* о том, чтобы мне разрешили по-настоящему включиться в дальнейшие допросы арестованного *Этингера*, но мне в этом отказывалось. Кончилось все это тем, что в первых числах марта *Этингер* внезапно умер и его террористическая деятельность осталась нерасследованной^{IV}.

Между тем *Этингер* имел обширные связи, в том числе и своих единомышленников среди крупных специалистов-медиков, и не исключено, что некоторые из них имели отношение к террористической деятельности *Этингера*.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что *тов. Абакумов*, по моим наблюдениям, имеет наклонности обманывать правительственные органы путем замалчивания серьезных недочетов в работе органов МГБ^V.

Так, в настоящее время в моем производстве находится следственное дело по обвинению бывшего заместителя генерального директора акционерного общества «ВИСМУТ» в Германии *Салиманова*, который в мае 1950 года убежал к американцам, а затем через 3 месяца возвратился в советскую зону оккупации Германии, где был задержан и арестован.

^I Последние две строчки абзаца дважды отчеркнуты слева на полях.

^{II} Последние две строчки абзаца дважды отчеркнуты слева на полях.

^{III} Первые две строчки абзаца дважды отчеркнуты слева на полях.

^{IV} Последние две строчки абзаца дважды отчеркнуты слева на полях.

^V Абзац четырежды отчеркнут слева на полях.

Салиманов показал, что в мае 1950 года его сняли с работы и он должен был возвратиться в СССР, однако этого не сделал и, воспользовавшись отсутствием наблюдения со стороны органов МГБ, перебежал к американцам.

Далее *Салиманов* рассказал, что, изменив Родине, он попал в руки американских разведчиков и, общаясь с ними, установил, что американская разведка располагает подробными сведениями о деятельности акционерного общества «ВИСМУТ», занимающегося добычей урановой руды.

Эти показания *Салиманова* говорят о том, что органы МГБ плохо организовали контрразведывательную работу в Германии.

Вместо того чтобы информировать об этом правительственные инстанции и использовать показания арестованного *Салиманова* для устранения серьезных недостатков в работе органов МГБ в Германии, *тов. Абакумов* запретил фиксировать показания *Салиманова* протоколами допросов^I.

Министерством государственной безопасности в разное время арестовывались агенты американской и английской разведок, причем многие из них до ареста являлись негласными сотрудниками органов МГБ и двурушничали.

В своих информациях по таким делам *тов. Абакумов* писал: «Мы поймали, мы разоблачили», — хотя в действительности: «Нас поймали, нас разоблачили и к тому же долгое время нас водили за нос».

Попутно несколько слов о методах следствия:

В *Следственной части по особо важным делам* систематически и грубо нарушается постановление ЦК³ ВКП(б) и советского правительства о работе органов МГБ в отношении фиксирования вызовов на допрос арестованных протоколами допроса, которые, кстати сказать, почти по всем делам составляют нерегулярно и в ряде случаев необъективно^{II}.

Наряду с этим *тов. Абакумов* ввел практику нарушений и других советских законов, а также проводил линию, в результате которой, особенно по делам, представлявшим интерес для правительства, показания арестованных под силой принуждений записывались с недопустимыми обобщениями, нередко искажающими действительность^{III}.

^I Последние две строчки абзаца трижды отчеркнуты слева на полях.

^{II} Последние две строчки абзаца трижды отчеркнуты слева на полях.

^{III} Последние две строчки абзаца трижды отчеркнуты слева на полях.

Я не привожу конкретных фактов, хотя их очень много, поскольку наиболее полную картину в этом отношении может дать специальная проверка дел с передопросом арестованных¹.

В заключение я позволю себе высказать свое мнение о том, что тов. Абакумов не всегда честными путями укреплял свое положение в государственном аппарате и он является опасным человеком для государства, тем более на таком остром участке, как Министерство государственной безопасности.

Он опасен еще и тем, что внутри министерства на наиболее ключевые места, и в частности в Следственной части по особо важным делам, поставил «надежных» с его точки зрения людей, которые, получив карьеру из его рук, постепенно растеривают свою партийность, превращаются в подхалимов и угодливо выполняют все, что хочет т. Абакумов.

Рюмин^{II}

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 537. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.
Опубл.: Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ (1917–1991).
Справочник. М., 2003. С. 658–660.

№ 2. Дополнение к заявлению старшего следователя МГБ СССР М. Д. Рюмина И. В. Сталину о нарушениях законности при ведении следствия в органах государственной безопасности

2 июля 1951 г.

В производстве Следственной части по особо важным делам МГБ СССР находилось дело на государственную преступницу Жемчужину, и однажды я был свидетелем того, как она бросила следователю реплику: «Вам не удастся поспорить вождя с Молотовым»^{III}.

^I Абзац трижды отчеркнут слева на полях волнистой линией.

^{II} Внизу документа машинописная приписка: «Копия заявления Рюмина уничтожена. 8.П.54 г.» (подпись неразборчива).

^{III} После смерти Сталина, 10 марта 1953 г., Жемчужина была освобождена и реабилитирована. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС принял решение отменить решение Партколлегии КПК от 29 декабря 1948 г. об исключении ее из членов КПСС как неправильное и восстановить в партии. Однако ввиду того, что решение Партколлегии утверждалось постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), КПК вынужден был 21 марта просить Президиум Центрального Комитета КПСС утвердить это решение. В тот же день Президиум ЦК утвердил решение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС: «Отменить решение Партколлегии КПК от 29 декабря 1948 года об исключении т. Жемчужиной П. С. из членов КПСС как неправильное.

Из этой реплики я понял, что она допрашивалась не только в направлении вскрытия лично ее вражеской деятельности, но и о чем-то еще другом.

Рюмин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 537. Л. 5. Подлинник. Рукопись.

№ 3. Выписка из протокола № 82 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)⁴ о проверке заявления М. Д. Рюмина^I

4 июля 1951 г. П82/404

404 — Заявление т. РЮМИНА

Поручить Комиссии в составе т.т. Маленкова (председатель), Берии, Шкирятова и Игнатьева проверить факты, изложенные в заявлении т. Рюмина, и доложить о результатах Политбюро ЦК ВКП(б).

Срок работы Комиссии 3–4 дня.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 216. Л. 1. Копия. Машинопись на бланке.

№ 4. Объяснение В. С. Абакумова И. В. Сталину в связи с поданным заявлением М. Д. Рюмина

7 июля 1951 г.

Совершенно секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И. В.

В связи с поданным на Ваше имя заявлением тов. Рюмина даю Вам свое объяснение.

О необходимости ареста ЭТИНГЕРА первый раз вопрос был поставлен перед ЦК ВКП(б) 18 апреля 1950 года № 6669/А. В этом документе докладывалось, что ЭТИНГЕР антисоветски настроен, является еврейским националистом и неоднократно допускал вражеские выпады против вождя, что было зафиксировано оперативной техникой. Санкции на арест получено тогда не было. В ноябре 1950 года, 16 числа

Восстановить ее членом КПСС». 23 марта 1953 г. П. С. Жемчужину ознакомили с этим решением и в этот же день выдали ей партийный билет.

^I На бланке ЦК ВКП(б).

за № 7278/А я вторично направил записку в гор. Сочи с просьбой разрешить арестовать ЭТИНГЕРА. Товарищ ПОСКРЕБЫШЕВ А. Н. мне позвонил и передал, что эту записку смотрели и она направлена в Москву товарищу БУЛГАНИНУ Н. А., от которого и получите соответствующие указания. На следующее утро мне позвонил товарищ БУЛГАНИН Н. А., сказал, что он получил письмо в отношении ЭТИНГЕРА, и спросил, как быть. Я ему ответил, что ЭТИНГЕР большая сволочь и его следует арестовать, после чего товарищ БУЛГАНИН Н. А. дал согласие на арест и 18 ноября ЭТИНГЕР МГБ СССР был арестован. После ареста ЭТИНГЕРА я его допрашивал в присутствии начальника 2-го Главного управления МГБ СССР тов. ШУБНЯКОВА Ф. Г. и заместителя начальника отдела этого Управления тов. ТАНГИЕВА Н. А., которые подготавливали арест ЭТИНГЕРА.

После того как я вспомнил, что при этом допросе присутствовали тов. тов. ШУБНЯКОВ и ТАНГИЕВ, я 5 июля их спросил об этом. Они подтвердили, что действительно при допросе мною ЭТИНГЕРА они присутствовали.

В процессе допроса я требовал от ЭТИНГЕРА, чтобы он правдиво рассказал о своей вине. Он отнекивался и заявлял, что не виноват и арестован зря. Я продолжал требовать, чтобы он рассказал о своих преступлениях, и тогда ЭТИНГЕР мне заявил, что он пользовался доверием, лечил заместителя министра государственной безопасности СЕЛИВАНОВСКОГО и даже приглашался для консультаций вместе с профессором ВИНОГРАДОВЫМ к больному товарищу ЩЕРБАКОВУ А. С.

В связи с этим я, насколько помню, ЭТИНГЕРУ сказал, что ему следует рассказать о своей вине и в этом деле, как он залечил ЩЕРБАКОВА. На это ЭТИНГЕР заявил, что здесь он ни в чем не повинен, ибо ЩЕРБАКОВ А. С. был крайне больным человеком, причем ЭТИНГЕР тогда стал объяснять, в чем заключалась серьезность болезни ЩЕРБАКОВА А. С. и что его основным лечащим врачом являлся профессор ВИНОГРАДОВ.

Почему на допросе ЭТИНГЕРА я затронул этот вопрос? Мне было известно из агентурных сводок и от некоторых сотрудников, кого именно — не помню, что многие еврейские националисты считали, что якобы по указанию ЩЕРБАКОВА А. С. удаляли евреев из наиболее важных ведомств. Имея это в виду, а также то, что арестованный ЭТИНГЕР сам являлся еврейским националистом и что он бывал как врач у ЩЕРБАКОВА А. С., я и счел необходимым задать ему этот вопрос, желая выяснить, не причастен ли ЭТИНГЕР к каким-либо злонамеренным действиям в отношении ЩЕРБАКОВА А. С., хотя никаких данных, которые подтверждали бы это, у меня не было.

Далее я спросил, знает ли ЭТИНГЕР, кто его допрашивает. Когда он ответил, что не знает, я сказал, что допрашивает его министр государственной безопасности и что у него есть возможность начать правдиво рассказывать обо всем, в чем он виноват, — так будет для него же лучше, ЭТИНГЕР продолжал отрицать, и я, как помнится, ему сказал: «Пойдите в камеру, подумайте, когда вас вызовут на допрос, обо всем рассказывайте».

Вести допрос ЭТИНГЕРА в Следственной части по особо важным делам было поручено одному из старших следователей — тов. РЮМИНУ, которому 2-е Главное управление передало разработку и др. имеющиеся материалы на ЭТИНГЕРА и обязано было, по существующим в МГБ СССР порядкам, ориентировать следователя обо всех особенностях этого дела.

Спустя несколько дней заместитель начальника Следственной части по особо важным делам тов. ЛИХАЧЕВ доложил мне, что арестованный ЭТИНГЕР начинает рассказывать о своих антисоветских националистических настроениях. При этом тов. ЛИХАЧЕВ, насколько помню, сказал, что ЭТИНГЕР недостаточно ясно, но говорит, что мог бы лучше лечить товарища ЩЕРБАКОВА А. С., после чего я предложил тов. ЛИХАЧЕВУ, вместе со старшим следователем РЮМИНЫМ, привести ко мне на допрос ЭТИНГЕРА.

На допросе ЭТИНГЕР действительно стал говорить мне, хотя и недостаточно внятно, путано, что у него имелись антисоветские националистические настроения, что он заявлял среди своего близкого окружения о существующем в СССР притеснении евреев и высказывал намерение выехать в Палестину. После этого я потребовал от ЭТИНГЕРА рассказать, как он преступно вел лечение товарища ЩЕРБАКОВА А. С. ЭТИНГЕР в ответ заявил, что ничего особенного по этому вопросу сказать не может и что вообще о ЩЕРБАКОВЕ А. С. он стал кое-что говорить потому, что у него на следствии требуют показания об этом. Я его вновь спросил: «Говорите прямо, конкретно и приведите факты, как вы неправильно лечили ЩЕРБАКОВА А. С.». ЭТИНГЕР опять-таки, как и на первом допросе, заявил, что ЩЕРБАКОВА А. С. постоянно лечил профессор ВИНОГРАДОВ, а он приглашался лишь периодически, вместе с ВИНОГРАДОВЫМ.

Я потребовал от ЭТИНГЕРА, чтобы он повторил те показания, которые давал до этого старшему следователю РЮМИНУ. Как заявил ЭТИНГЕР, следователю он говорил о том, что мог бы настаивать, чтобы ЩЕРБАКОВ А. С. имел больше покоя, но на самом деле ЩЕРБАКОВ А. С. имел такой покой. «Правда, — сказал ЭТИНГЕР, — ЩЕРБАКОВ А. С. был не очень послушным пациентом». При этом ЭТИНГЕР привел при-